

Н. В. Благово

«МАЙСКОМУ» ДУХУ ВЕРНА

Я приступил к работе в Центральном научно-исследовательском и проектно-конструкторском котлотурбинном институте им. И. И. Ползунова 1 июля 1959 г. и этот первый день провёл на рабочем месте один, т. к. все сотрудники лаборатории, в которую меня определили, находились в командировках. А в середине следующего дня моё одиночество приятно нарушила буквально впорхнувшая в комнату изящная фигурка молодой черноглазой девушки. Она очень приветливо, я бы сказал, даже радушно, поздоровалась, после чего мы познакомились. Так в мою жизнь вошла Алла, как она тогда представилась, точнее, Алия Мухамедовна Бекашева. С первого взгляда она произвела очень хорошее впечатление: и внешнее – обаяние неотразимое, и, даже в большей степени, общечеловеческое. Приветливая, спокойная, очень скромная, отзывчивая, с хорошими манерами, неброско, но аккуратно, со вкусом одетая. Коллеги по работе относились к этой молодой сотруднице весьма уважительно. И тому были все основания, как я впоследствии не раз убеждался. Сложнейшие измерения с помощью мудрёных приборов да ещё при температуре плюс 40 градусов и более она производила с абсолютной достоверностью, теплотехнические расчёты по сложнейшим эмпирическим формулам – с безукоризненной точностью, графики, чертежи – с той же тщательностью. К её помощи прибегали многие аспиранты, к оформленным ею диссертациям придирик никогда не возникало.

Вскоре мы вместе стали участвовать в испытаниях энергетического котла на Первомайской ТЭЦ в Кировском районе города, а затем много времени провели на Приднепровской ГРЭС в 60 км от Днепропетровска (ныне г. Днепр). В первую командировку на этот объект нас снабдили огромным тяжеленным ящиком с необходимым для работы оборудованием, перемещение которого стоило немалых усилий, особенно при пересадке в Москве, во время которой, впрочем, нам удалось побывать на первой в СССР американской выставке, где мы впервые попробовали пепси-колу. И никакого возмущения, даже оттенков

раздражения навязанным грузом от моей спутницы я ни разу не услышал, как, впрочем, и во всей последующей жизни. Терпение, выдержка, самообладание в любых, даже очень сложных жизненных ситуациях ей никогда не изменяли, будь то авария мотоцикла, автомобиля, падение на скользком тротуаре.

На моих глазах развивался её трогательный роман со столь же молодым сослуживцем Серёжей Бухаловым, вскоре завершившийся счастливым, как тогда казалось, браком и сменой фамилии. Увы, судьба, оказалась абсолютно немилостива к этому прекрасному во всех отношениях человеку: муж во время нахождения в командировке в Братске неудачно упал, спускаясь на лыжах с сопки, последовавший за падением перелом позвоночника мгновенно сделал его беспомощным инвалидом.

Это был ещё один, очень сильный удар в её праведной, но полной незаслуженных испытаний жизни, которая началась 10 февраля 1936 г. в Ленинграде в малообеспеченной татарской семье, чьи предки перебрались на берега Невы в голодные 1920-е годы, покинув деревню Горинка в Пензенской губернии. Отец новорожденной, Мухамед Шакирович Бекашев (1913—1995), как и мать, Рашида Изатуловна Бекашева (урождённая Булакаева, 1910—1978), были разнорабочими. Глава семьи в звании морского пехотинца участвовал в Советско-финской войне и уже предвкушал демобилизацию и встречу с женой и двумя дочками – старшей Асией и младшей Алией, как началась битва с фашистской Германией. Его батальон морской пехоты, находившийся на острове Эзель³, командование бросило, удрав на единственном катере при высадке немецкого десанта. Последовали плен, голод, два неудачных побега, избиения, при третьей попытке удалось избежать поимки. Вновь служба в наступающей Красной Армии, уже в качестве артиллериста, бои с танками врага, мужество, отвага, тяжёлое ранение. Дочери в это время находились в эвакуации в Кировской области. В родном городе семья воссоединилась только осенью 1945 года. Однако ненадолго, так как доблестный воин был арестован, обвинён в предательстве как находившийся в плену и осуждён на пять лет лишения свободы. Сёстры, жившие в маленькой комнате коммунальной квартиры дома на Ропшинской улице Петроградской стороны, начали учиться в женской средней школе № 46: Алия – во втором классе, Асия – в третьем. После окончания седьмого класса каждая продолжила учёбу в Ленинградском энергетическом техникуме⁴, таким образом пополняя скудный семейный бюджет стипендиями. Получив специальность, младшая сестра почти 40 лет, до выхода на пенсию, участвовала в исследованиях и совершенствовании энергетических котлов в качестве сотрудницы уже упомянутого ЦКТИ им. И. И. Ползунова.

Вышеназванное тяжелейшее семейное горе не сломило молодую женщину. Она проявила невиданное мужество, ежедневно, на протяжении 24 месяцев, навещая в больнице травмированного мужа и ещё шесть лет, до его кончины, ухаживая за ним дома, получила автомобильные права, чтобы вывозить Сергея на свежий воздух на приобретённой с огромным трудом машине. А затем опекала больную маму, умирающего отца, помогала до последнего времени теряющим здоровье сестре и брату. И никогда не давала повода для сочувствия, не

³ Совр. остров Сааремаа (Финляндия).

⁴ Совр. Санкт-Петербургский энергетический техникум. Основан в 1921 г. С 1924 г. располагается по адресу: В. О., 10-я линия, д. 3.

жаловалась на безрадостное существование... Но, начиная с 1986 года, в жизни этой мужественной женщины неожиданно появилось новое занятие, новый интерес, постепенно всё больше отвлекавший её от грустной прозы жизни.

Это произошло благодаря академику Дмитрию Сергеевичу Лихачёву, который предложил мне написать книгу, освещающую историю школы К. Мая, в прекрасном здании которой я учился в 1944–1949 годах. Естественно, что для подготовки рукописи потребовалось выполнить архивные исследования. И в их проведении сразу же постоянную помощь мне стала оказывать мой надёжный и лучший друг Алия Мухамедовна; я бы даже сказал, что она стала равноправной участницей этого непростого и непривычного для нас процесса. Новый род деятельности, которому мы стали отдавать максимум свободного времени, оказался захватывающе интересным. В то далёкое, докомпьютерное время мы в любую погоду загодя добирались до Исторического архива на Псковской улице, стараясь оказаться в числе первых четырнадцати человек, которые могли рассчитывать на получение места для работы за столиком в небольшом зале архива. И потом понемногу изучали дела фонда 144, хранящего документацию школы К. Мая. В результате в 1990 г. на свет появилась первая для меня проба пера – книга «Школа на Васильевском», в предисловии к которой был справедливо отмечен отдельной благодарностью серьёзный вклад А. М. Бухаловой в её создание. Следствием этой публикации вскоре стало ещё одно неожиданное предложение о создании Музея истории школы К. Мая, поступившее от профессора Р. М. Юсупова, директора Института информатики и автоматизации РАН, расположенного с 1978 г. в здании бывшей школы.

Совершенно новый характер работы не просто увлёк, но полностью захватил на многие годы почти все мысли, почти всё время, не только моё, но, естественно, и моей многолетней соратницы Алии Мухамедовны, потому что «майский» девиз: «Сперва любить – потом учить», гуманная педагогика этой школы, основанная на принципах добра, справедливости и милосердия, как нельзя более соответствовали её собственному мировоззрению, её натуре. Появились первые исторические документы, фотографии, книги, предметы. Их расположение на стендах или витринах, тексты этикеток мы, не имевшие никакого опыта в этой сфере, тщательно и взволнованно обсуждали, и я с приятным удивлением отмечал, что всегда скромно и не очень решительно высказываемые предложения по оформлению экспозиции, произносимые недавней коллегой по изучению процессов сгорания твёрдого топлива, оказывались, как правило, продуманными, удачными и полезными.

Коллекция множилась и довольно стремительно; учёт всего поступающего с присущей ей аккуратностью и надёжностью вела опять-таки всё та же А. М. Бухалова, ставшая новоявленной хранительницей музея. Строчка за строчкой, страница за страницей толстых книг-журналов учёта поступлений заполнялись её ровным почерком без единой ошибки. Когда появились шкафы для хранения документации, то на их полках вставали одна за другой папки личных дел, содержащие письменные сведения и изображения учителей и учащихся школы, помещённые в файлы, конечно, сопровождаемые внимательно составленной описью. Таких папок, созданных трудолюбивой дочерью татарского народа, к настоящему времени уже более 800! И, представьте, их

содержание и местоположение составительница помнила всегда. Можно было в любой момент попросить: «Алия Мухамедовна, принесите мне, пожалуйста, фотографию М. Е. Доброписцева». И через несколько минут она уже приходила, держа в руке нужное фото, не задав предварительно ни одного вопроса о местонахождении искомого. Кроме этого, на каждую персону её рукой заполнялась специальная карточка, помещавшаяся затем в библиотечный ящик. А когда спустя несколько лет после открытия музея появилась возможность написать полноценную монографию, посвящённую полуторавековой истории учебного заведения, то мы вновь, уже в большем объёме и с большей детализацией погрузились в изучение архивных источников.

Поочерёдно мы получали из рук заведующей читальным залом Н. А. Чекмарёвой 276 дел фонда, содержащих четвертные ведомости, протоколы заседаний Педагогического совета, кондуитные журналы, сочинения учеников. Никогда ранее не знакомая с прежней орфографией, моя добросовестная коллега терпеливо осваивала разнообразно написанные тексты, порой весьма неразборчивые, и толково конспектировала прочитанное, аккуратно заполняя толстые тетради. Не остановило эту работу и неожиданное падение на голову соскользнувшей с крыши льдины во время возвращения из архива. Неутомимой труженицей, при моём участии, была также выполнена отдельная колоссальная работа по составлению полного списка всех учившихся в школе как в 1856–1918 гг., так и в период с 1919 по 2006 год, что позволило затем осуществить публикацию этой ценнейшей исторической статистики и поместить её на сайте Общества друзей школы К. Мая, созданном Муратом Тимуровичем Валиевым. Неравнодушное отношение к музею выразилось также и в пополнении ею экспозиции несколькими типологически соответствующими предметами и редкими книгами.

Рассказ об отношении А. М. Бухаловой, инженера-теплотехника и хранителя исторической памяти, к взятым на себя обязательствам будет неполным, если не вспомнить её как очень радушную и хлебосольную хозяйку маленькой уютной квартиры, на подоконниках которой хорошо себя чувствовали ухоженные горшки с растениями, а вошедших приветливо встречал королевский пудель Виконт, стремившийся подать домашние тапочки; компанию ему составлял неторопливый кот Степан. Те, кому доводилось бывать в этом доме в дни праздников, всегда поражались не только изысканности и разнообразию предлагаемых блюд, но и безукоризненной сервировке стола, создаваемой ею неизменно тёплой атмосфере каждого торжества. Свой досуг Алия посвящала чтению книг, в том числе по истории города, живописи, просмотру передач канала «Культура», даже азартному переживанию за футбольный «Зенит» или удачному заполнению клеточек сканвордов, прогулкам по Пискаревскому парку. А когда старшая сестра обзавелась садовым участком в посёлке Кирилловское, то много сил и времени отдавала будущим помидорам, огурцам, клубнике, смородине, кабачкам, тыквам и, конечно, цветам. Отдельно подчеркну, что каждый год, весной и осенью, а иногда и чаще она заботливо приводила в порядок могилы мужа, родителей, трёх тётушек, помогала мне ухаживать за местами упокоения моих предков.

Пятого ноября 2021 года угас «майский» светильник разума, перестало биться сердце ангела-хранителя музея, его достойной соосновательницы, светлую память о которой будут хранить все когда-либо знавшие Алию Мухамедовну Бухалову.